

И. А. Лушина*

Книги заемным кабалам Патриаршего Казенного приказа 1-й половины XVII в. как исторический источник

Делопроизводственные документы Патриарших приказов, появившихся в 1-й половине XVII в.— Разрядного, Дворцового, Казенного, практически не изучались. Единственной работой, где использованы документы Патриаршего Казенного приказа, является исследование И. И. Шимко¹. В нем содержится обзор доходов и расходов этого учреждения от начала XVII в. до 1701 г., однако источниковедческий аспект исследователем затронут мало.

В настоящей статье предпринимается попытка источниковедческого анализа одной из разновидностей приходных книг домового казны Патриарха — книг заемным кабалам Патриаршего Казенного приказа 1-й половины XVII в. Этот источник практически не известен. О его существовании в работах, посвященных истории Патриаршего управления, не упоминается или упоминается весьма кратко. В данной статье будут рассмотрены книги 1638–1649 гг. (всего 11), которые в настоящее время хранятся в РГАДА в фонде Патриаршего Казенного приказа².

Книги заемным кабалам Казенного Патриаршего приказа представляют собой особый вид приходной документации, где фиксировались сроки получения денег по займам из домового казны. Выдача денежных займов на разных условиях была характерна для большинства феодальных учреждений, однако записные книги заемным кабалам (в отличие, например, от холопских кабальных книг) среди источников 1-й половины XVII в.— большая редкость. Так, по словам В. И. Иванова, «в приходно-расходные книги Соловецкого монастыря сведения о займе и сборе кабальных долгов обычно не включались... это не считалось действительным доходом». Иванов отмечает, что архив кабал переписывался лишь в «отводных» книгах — передаточных документах от одного приказчика к другому, т. е. в самостоятельную единицу

* © Лушина И. А., 2007

Ирина Александровна Лушина, аспирантка Института российской истории РАН.

приходной документации не выделялся³. Не слишком богаты подобными материалами и архивы государственных приказов.

Самые ранние из сохранившихся книг Казенного Патриаршего приказа (1626/27–1629/30 гг.) отличаются отсутствием внутренней дифференциации статей. В них доимочные деньги с церковей, окладные деньги на текущий год, выплаты «грамотчиков» сменяют друг друга в одном разделе⁴. Со временем все эти статьи стали выделяться под отдельными заголовками, появились разделы о доходах из Тиунской избы, Дворцового и Судного Патриарших приказов⁵. По-видимому, появление книг заемным кабалам отражает очередной этап унификации делопроизводственных приемов Патриарших приказов. Все книги начинаются с записей 1633/34 г., которые позволяют частично реконструировать их содержание за 1633–1637 гг. Возможно, изначально книги заемным кабалам существовали отдельно и содержали записи о просроченных долгах и недоимках по церковной дани, объединяя статьи прихода и расхода, так как и в расходных книгах раздел «На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально» возникает только в 1638/39 г.⁶ После 1638/39 г. заемные книги продолжали существовать в виде самостоятельной документации. Косвенным свидетельством этому может служить остаточная тетрадная пагинация: на первом листе книг заемным кабалам она начинается заново, титульный лист, как правило, ветхий и затертый⁷. Записи расходных книг Казенного Патриаршего приказа свидетельствуют о регулярных затратах на переплетение книг за истекший год, когда, по-видимому, «отделы» (доимочный, заемный, приходные) приходных книг и объединялись под одним переплетом⁸.

Структура заемных книг подчинена строгому хронологическому порядку и имеет погодные разделы, однако выделить внутреннюю логику этих разделов сложно. Видимо, первые дошедшие до нас книги — 1638/39 и 1639/40 гг. — в основе своей имеют столбцы и первичные документы; в их записях сложно обнаружить какую-либо систему. Книги последующих годов содержат 2 группы статей внутри хронологических разделов: собственно «частные долги» и записи о займах, связанных с выплатой Казенным приказом государственных сборов в Ямской, Стрелецкий приказы, приказ Большого Дворца. Как правило, эти статьи компактно сгруппированы: сначала записаны государственные выплаты, а затем «частные» долги. Такое построение текста легко объяснимо, если учесть, что первоисточником для книг заемным кабалам были расходные книги, а именно 2 вида статей в них — «На приказные всякие расходы» и «На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам взаймы в кабалу и безкабально».

Обратимся к книге заемным кабалам 1639/40 г. (ей первой из сохранившихся соответствуют расходные записи). Данные за истекший 1639/40 г. (всего 54 статьи) состоят из 2 групп: отметки о долгах, связанных с выплатами приказом денег в государственные органы (в данном случае только в Ямской приказ) и разнородные долги приказных людей Патриарха и его крестьян из разных районов Патриаршей области. Источником этих данных оказалась расходная книга 1638/39 г.; источником же для 1-й группы статей

послужила другая традиционная глава расходных книг «На приказные расходы»⁹, куда записывались расходы по погашению долгов Патриарших крестьян в государевы приказы — Ямской, Большого Дворца, Стрелецкий и другие. В книге заемных кабал 1639/40 г. эту группу составляют 3 первые статьи, которые восходят к расходной книге (статьи следуют без перерывов и нарушения порядка):

Расходная книга 1638/39 г.
Глава «На приказные расходы»

Июля 8 числа по Патриархову указу в Ямской приказ Костромского уезда Патриаршего села Вятцка с деревнями с 34 четвертей с третником ямских денег на нынешний 7147 год 30 рублей 18 алтын полчетверть деньги дано. И о тех деньгах послана в село Вятцка к приказчику Патриархова грамота, велено те деньги, собрав с миру, послать к Москве.

Июля 21 числа по Патриархову указу в Ямской приказ Муромского уезда с Патриаршего села Ярымова с 19 четвертей с осьминою ямских денег по 29 алтын по 4 деньги с четверти на нынешний 7147 год. Итого 17 рублей 11 алтын 5 денег дано. И о тех деньгах в село Ярымово к приказчику послана Патриархова грамота, велено те деньги, собрав с миру, послать к Москве.

Июля 23 числа по Патриархову указу и по челобитной за пометой дьяка Григория Одинцова в Ямской приказ Ростовского уезда с Патриарховой Карашской волости с 59 четвертей без полуосьмины по 29 алтын по 4 деньги с четверти на нынешний 7147 год. Итого 52 рубля 13 алтын полторы деньги дано¹⁰.

Книга заемным кабалам
1639/40 г.

Костромского уезду Патриаршего села Вятцка с деревнями на крестьянах, что дано за них в Ямской приказ ямских денег на 7148 год с 34 четвертей с третником 30 рублей 18 алтын 4 деньги.

Костромского уезду села Ярымова на крестьянах ямских денег, что за них дано в Ямской приказ на 7148 год с 19 четвертей с осьминою по 29 алтын по 4 деньги за четверть. Итого 17 рублей 11 алтын 5 денег.

Ростовского уезду Патриаршей Карашской волости на крестьянах ямских денег, что за них дано в Ямской приказ на 7148 год с 59 четвертей без полуосьмины по 29 алтын по 4 деньги с четверти. Итого 52 рубля 13 алтын полторы деньги¹¹.

Следующие 47 статей рассматриваемой книги заемным кабалам практически полностью совпадают с записями главы той же расходной книги «На приказные же расходы, что дают по Патриарховым указам займы в кабалу

и безкабально»¹². Они также переписаны со статей расходной книги с изменением лишь начального и конечного формуляра.

Расходная книга 1638/39 г.

Октября 8 числа по указу великого государя святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всея Руси, Дмитрию Ондрееву сыну Францбекову взаймы двести рублей дано, а заплатить ему те деньги в государеву Патриархову казну октября 4 числа 7147 года, *а в тех деньгах он, Дмитрий, заложил вотчины свои в Московском уезде в Боховом стану старинную отца своего деревню Копнино со крестьянами, пустошами и со всеми угодьями да купленную вотчину пустошь Большие Бакулы с пустошами* [выделено мной.— И. Л.]. Дмитрий деньги взял, руку приложил, а порука по нем, Дмитрии, в тех деньгах окольничий Михаил Михайлович Салтыков, да князь Михаил княж Ондреев сын Масальский, да Иван Ондреев Полев, да князь Михаил княж Ондреев сын Черкасской, да дьяк Федор Володимиров сын Торопов. И кабла заемная в тех деньгах на Дмитрия Францбекова взята и отдана казначею старцу Илариону Псковитину в казну¹³.

Книга заемным кабалам 1639/40 г.

На Дмитрии Ондрееве сыне Францбекове 200 рублей, срок прошел октября 4 числа в нынешнем 7148 году, *а в тех деньгах он, Дмитрий, заложил вотчины свои в Московском уезде в Боховом стану старинную отца своего деревню Копнино со крестьянами, и с пустошами, и со всеми угодьями да купленную вотчину пустошь Большие Бокулы с пустошами* [выделено мной.— И. Л.]. И генваря 15 числа уплатил Дмитрий Францбеков 100 рублей¹⁴.

Отдельные статьи характеризуются незначительными расхождениями в тексте, которые объясняются сокращением расходной записи: из нее могли быть удалены сведения о поручке или закладе, о перепродаже кабалы и т. п. Однако в расходной книге остались еще 8 статей, которых нет в книге заемных кабал. Записи об этих долгах не попали в книгу заемных кабал, потому что они были погашены раньше: в неокладных доходах приходной книги 1638/39 г. обнаружено 5 из этих статей, еще 2 — в неокладных доходах той же приходной книги 1639/40 г. Интересно отметить, что один из долгов выплачивался в 2 приема, которые отразились в разных книгах¹⁵. Таким образом, во-первых, в книги заемным кабалам вносились те долги, которые не были

оплачены в срок или раньше него. Для этого подьячему, видимо, приходилось просматривать соответствующие разделы расходных книг, а также и приходные книги неокладным доходам.

Заемные книги текущего года опирались на данные столбцов. Упоминания о них иногда встречаются в источнике. Например, в 1643 г. был прощен долг подьячему Патриаршего Дворцового приказа, о чем сделана соответствующая запись: «По государеву Патриархову указу и по подписной челобитной за пометой дьяка Федора Торопова на Василье Соколове тех заемных денег 3 рубля иметь не велено, и кабала ему из казны выдана, а подписная челобитная его у казначея старца Иакима Молотеина *в столпу вместо кабалы* [выделено мной.— И. Л.]»¹⁶. Работа над составлением книг продолжалась и при переписывании разделов, касавшихся прошлых лет. В некоторых книгах заемным кабалам на полях сохранились пометы: «справится с кабалою»¹⁷. Кроме того, в формуляр при переписывании вносились изменения: слово «нынешний» год менялось на «прошлый», а если часть долга была погашена ранее, то указывалось, что деньги «недоплатные». В остальном тексты полностью совпадают — указаний на их редакторскую или иную правку нет.

Исключением из 11 рассмотренных книг заемных кабал являются книги 1637/38 и 1638/39 гг.¹⁸ Их сравнение позволило сделать несколько выводов о делопроизводственных приемах, применявшихся в Казенном Патриаршем приказе. Так, 174 записям книги 1637/38 г. в книге 1638/39 г. соответствует лишь 151, в то время как 23 отсутствуют. Из них по 14 статьям оплата была произведена в 1638/39 г., о чем свидетельствуют соответствующие записи после статей. Еще 9 статей остались не оплачены, возможно, они были пропущены при переписывании. С другой стороны, в заемной книге 1638/39 г. есть и несколько новых или видоизмененных записей. Их можно разделить на 2 группы: записи, которые появились в связи с истечением срока погашения долга, и записи с измененным формуляром. Их текстуальное сличение показало, что при составлении книги 1638/39 г. использовалась не только книга 1637/38 г., но и, возможно, сами заемные кабалы.

Записи книги 1638/39 г. по сравнению с записями 1637/38 г. более подробны. В ряде случаев вместо краткого указания рядом с именем должника на «товарищей» мы находим их подробный список с данными о занятиях:

Книга заемным кабалам
1637/38 г.

На Ильинском попе Борисе со товарищи доплатных денег 75 рублей [выделено мной.— И. Л.]. Срок прошел 7144 году Благовещеньев день. И генваря в 3 числе на Ильинском попе Борисе со товарищи в уплату 20 рублей взято. И апреля в 30 числе на Ильинском попе Борисе со

Книга заемным кабалам
1638/39 г.

На Ильинском попе Борисе, да на Троецком попе Иеве, да на Левонтьевском попе Марке, Ивана Милостивого на попе Артемье недоплатных 40 рублей [выделено мной.— И. Л.]. Срок прошел Благовещеньев день во 7144 году. И июня в 27 числе на Ильинском попе Борисе в уплату

товарищи в уплату 5 рублей взято. 5 рублей взято. Да августа в 31 числе
И августа в 30 числе на Ильинском на попе ж Борисе в уплату 5 рублей
попе Борисе со товарищи в уплату взято²⁰.
10 рублей взято¹⁹.

После некоторых статей, текстуально полностью совпадающих, в книге 1638/39 г. есть дополнения: «а о тех деньгах двор в закладе», «а имена детей его», «а порутчики по нем»²¹. Разночтения в записях книг могли появиться вследствие проведения в 1637/38 г. ревизии архива грамот и заемных документов. Прямым указанием на проведение такой ревизии является и погашение некоторых долгов «для бедности» по указу Патриарха. Сразу под несколькими записями читается об этом²². Шимко отмечает, что «чем больше было заемщиков, тем больше накаплилось безнадежных долгов. Патриарх Иоаким, производя общую очистку недоимок, велел сбросить со счета все недоплаты по займам с 1635 по 1653 г. и “кабалы изодрать”»²³. Подобные «ревизии», пусть менее масштабные, могли проводиться и ранее. Причиной их также послужило значительное количество «безнадежных долгов» или утрата старых заемных документов. В более поздней приходной описи домово́й казны 1647 г. в разделе «Кабалы» описаны только документы с 1642 г.²⁴, тогда как в книгах заемным кабалам по-прежнему встречается недоимка с 1633 г.

Переходя к содержательному анализу заемных книг, необходимо сказать несколько слов о том, какое место занимали они в приходной документации приказа. Шимко сообщает, что «в приходных книгах в числе отделов о неокладных *московских* сборах встречаем *отдел* [выделено мной.— И. Л.] о “заемных деньгах”»²⁵. Содержание книг заемных кабал позволяет расширить эту характеристику. Во-первых, в них отражены не только и даже не столько московские сборы, сколько операции в Патриаршем вотчинном хозяйстве и дворе. С другой стороны, книги заемным кабалам больше, чем просто «отдел» в приходных книгах. По меньшей мере с 1633 по 1638 гг. эта документация существовала в самостоятельном виде.

Статьи источника довольно скупы: указаны только имя должника, размер ссуды и срок выдачи. Если долг был погашен, то в конце статьи есть об этом приписка. Сведения о причине или цели займа, закладе, поруке и других условиях выдачи ссуды встречаются редко. С другой стороны, книги заемным кабалам, являясь практически уникальным источником этого типа, на основе комплексного подхода и сравнительного анализа позволяют реконструировать систему организации займа и ссудных операций, имевших значительное распространение при Патриаршем дворе.

Несмотря на разнообразие причин и форм займа, условия его всегда были одинаковы. Механизм выдачи ссуды внимательно рассмотрел Шимко, однако некоторые моменты в его построениях требуют уточнения, например, исследователь пишет: «Получить ссуду можно было не иначе, как с личного разрешения Патриарха»²⁶. Большинство займов, зафиксированных в расходной книге, действительно выданы по указу Патриарха, но некоторые из них представлялись по челобитным за пометой и приписью казенного дьяка или каз-

начая. Например, в расходной книге 1638/39 г. из 55 долговых статей 12 займов выданы не по прямому указу Патриарха. Встречаются 2 варианта: «По памяти за приписью дьяка Федора Торопова [дворцовый дьяк.— *И. Л.*]²⁷ либо «по челобитной за пометой дьяка Григория Одинцова [казенный дьяк.— *И. Л.*]²⁸. Заемщик получал ссуду на определенный срок или бессрочно, с обязательством уплатить, «когда на нем спросят». Уплата долга производилась по частям и редко сразу. Деньги выдавались займы под заклад движимого и недвижимого имущества: дворов, лавок, вещей, одежды, вотчины, купчей на какое-либо недвижимое имущество²⁹. Особый случай представляет собой заем крестьянина слободы Козье Болото — кабала обязывает его «до тех мест, как заплатит в казну деньги, работать в Патриарховом дворе всякие работы, что заставят»³⁰.

Заклад был гарантией выплаты долга, но на его продажу приказ шел крайне редко — во всех рассмотренных мною книгах есть лишь 2 подобных случая. Шимко отмечает, что в 1-й половине XVII в. продажу производил Разрядный приказ. Сюда же можно было обращаться и с просьбами о ссуде и со взносами долга³¹. Однако источник говорит о другом. По обычному порядку при невзносе денег заклад поступал в домовую казну: «На Патриаршем крестьянине на Илюшке Мелкине, что дано за него боярина Глеба Ивановича Морозова стряпчему Ивану Глухову по заемной кабале, что он, Илюшка, заимовал боярина Глеба Ивановича костромских его вотчин с села Селец у крестьянина у Васьки Михеева 4 рубли с полтиной, а за те долговые деньги велено его, Илюшки, двор на осадном дворе *из Дворцового приказа* [выделено мной.— *И. Л.*] оценить продать и те деньги взять в домовую казну»³².

Шимко верно отмечает, что если заемщик не мог предоставить в обеспечение долга никакой движимости, то с него, кроме кабалы, брали еще поручную запись. Однако источник не подтверждает вывод исследователя о том, что за Патриарших крестьян всегда ручались посельские старцы или приказчики, на которых составлялась особая кабала³³. Старосты ручались за крестьян и несли за них ответственность лишь тогда, когда речь шла о выплатах государственных повинностей — ямских, стрелецких денег и прочего³⁴. В остальных случаях среди поручителей крестьян находим и других крестьян того же села или слободы, и детей боярских, и приказных людей³⁵. После взноса денег кабала или заемная память возвращались должнику. Случалось, что Патриарх прощал весь долг или его часть³⁶.

Таким образом, получение ссуды из Патриарховой домовой казны осуществлялось с помощью достаточно сложного механизма, оформлявшегося посредством многочисленных документов — челобитной, поручной записи, заемной кабалы, Патриарховой грамоты и др. Книги заемным кабалам отражают лишь последний этап этой процедуры — собственно выплату долга и выдачу кабалы. Но без этих данных полную картину заемного механизма при Патриаршем дворе представить невозможно.

Какое же место занимали заемные операции в системе деятельности Патриаршего Казенного приказа? Были ли книги заемных кабал порождением внутренних финансовых потребностей приказа и Патриаршего двора или выполняли более общие функции? Самыми стабильными на протяжении всего

рассмотренного периода являются записи о долгах крестьян Патриарших вотчин и Патриарших слобод в Москве: Козьего Болота (упоминается наиболее часто), Осадного двора и Берешковской. В ранних книгах они составляют до $\frac{1}{10}$ всех долгов, а в книгах 1640-х гг. — основную массу записей. Не менее регулярно пользовались услугами казны и представители Патриаршего двора: дети боярские, подьячие, стряпчие, конюхи, воротники и прочие. Большой процент должников составляют представители титулованной знати — князья (например, Федор Семенович Куракин³⁷, Яков Куденетович Черкасский³⁸ и другие), стольники (князь Иван Никитич Хованский³⁹). Такие долги составляют основную массу в книгах 1638–1640 гг., но практически отсутствуют в последующих. В отдельную группу можно объединить разрозненные записи о долгах по разным поводам — духовенству, посадским людям, стрельцам и прочим лицам. Они равномерно распределяются по всем рассмотренным документам. Гости⁴⁰, настоятели монастырей, архиереи и их служилые люди, приказные государевых приказов⁴¹ — все были в должниках Казенного приказа.

Наряду с общей формулировкой «ссудные заемные деньги» в книгах заемных кабал встречаются и более точные указания о причинах займа. Среди них особого внимания заслуживают расчеты Патриаршего Казенного приказа с государевыми приказами. «В общегосударственных повинностях и податях Патриаршие крестьяне участвовали наряду со всем населением в государстве, с частными, временными обстоятельствами, которые могут быть объяснены только случайными или местными условиями положения податных лиц»⁴². Среди государственных податей, выплачивавшихся Патриаршими крестьянами, были ямские, полоняничные и стрелецкие деньги, стрелецкий хлеб, поставка даточных людей на ратную службу, жалованье и хлеб даточным людям, выплаты в приказ ствольного дела «за уголье». Упоминания о подобных выплатах в книгах заемных кабал отнюдь не регулярны, хотя в конце 1640-х гг. они встречаются реже, чем в ранних книгах. Приказ вмешивался в дело только в случае несостоятельности крестьян, т. е. давал им деньги в долг. Наглядной иллюстрацией этого вывода служит следующая заемная статья: «Переяславля-Залесского Борисоглебского монастыря на игумене Леониде с братьею недоплатных 58 рублей 29 алтын, что они те заемные деньги платили в приказе Большого Дворца за своих монастырских даточных людей. Срок прошел Рождество Христово 7156 году»⁴³. Статьи подобного рода всегда коллективные, ответственность по их выплате, как правило, лежит на старосте. Сбор денег на местах возлагался на выборных и назначаемых должностных лиц кафедры. Приказ, оплачивая долги крестьян, посылал им грамоту, где велел «те деньги, собрав с миру, послать к Москве»⁴⁴. Иногда крестьянам передавались отписки государственных приказов о получении денег, по которым они затем и платили в Патриаршую казну.

Таким образом, Казенный Патриарший приказ являлся своего рода заемной кассой для представителей Церкви, Патриаршего двора и лиц, входивших с ними в какие-либо деловые отношения. Этими лицами были не только представители различных профессиональных и сословных групп, но и жители разных городов — Арзамаса, Ярославля, Смоленска, Самары. Потребность

в составлении книг заемным кабалам выросла из самой финансовой жизни Казенного Патриаршего приказа, по своей сословной и территориальной компетенции постепенно приобретающего не только вотчинное или узкодворцовое, но и государственное значение.

Заемные книги представляют собой самостоятельный источник, особый вид делопроизводственной документации Казенного Патриаршего приказа, характеризующийся стабильностью, наличием особых приемов составления и формуляра. Это источник вторичного характера, так как опирается на записи расходных книг и книг неокладных доходов Казенного Патриаршего приказа. Все эти документы, в свою очередь, составлялись на основании черновой делопроизводственной документации приказа и подлинных документов — заемных кабал и памятей, челобитных и столбцов. Книги земным кабалам — это также вид доимочной документации: новые статьи появлялись здесь лишь в случае пропуска установленного в заемной кабале или расходной книге срока уплаты долга; текущих долгов в источнике нет. Рассмотренный источник представляет собой род общецерковной документации и отражает широту компетенции Патриаршего Казенного приказа.

Книги заемным кабалам позволяют на основе комплексного анализа в совокупности с другими книгами реконструировать жизнедеятельность Патриаршего двора, выявить механизмы управления вотчинными и церковными объектами на территории Патриаршей области. Анализ источника позволяет уточнить круг лиц, наиболее близких к Патриархам, имевших возможность получать крупные займы из их домового казны. Более поздние книги иллюстрируют экономическое положение крестьян Патриарших вотчин, содержат примеры различных форм займов и залогов и могут быть привлечены при изучении экономической истории России 1-й половины XVII в. В целом сведения книг заемных кабал уникальны — даже приходные книги Дворцового Патриаршего приказа не имеют данных о платежеспособности крестьян Патриарших вотчин. Книги заемным кабалам в полной мере отражают широту деятельности Патриарших органов управления. В других документах далеко не всегда можно обнаружить имена людей, являвшихся должниками Патриаршей казны, что создает ложное впечатление о некоторой особности, изолированности Патриаршего двора. Книги заемным кабалам помогают ввести Патриаршие органы управления в более широкий контекст эпохи, рассмотреть механизмы взаимодействия Патриаршего приказного аппарата с общегосударственными учреждениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ // Россия. Министерство юстиции. Московский архив. Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Т. 9. М., 1894.

² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 10, 11, 13, 14, 16, 17, 20, 21, 23, 26, 27.

³ Иванов В. И. О достоверности монастырских прихода-расходных книг XVII века // Источниковедческие исследования по истории феодальной России: Сб. статей. М., 1981. С. 94.

- ⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 2, 4.
- ⁵ Там же, д. 6, 7 и все последующие.
- ⁶ Там же, д. 12, л. 192–207.
- ⁷ См., например: Там же, д. 17, л. 73.
- ⁸ Там же, д. 18, л. 367 об.; д. 22, л. 316.
- ⁹ Там же, д. 12, л. 160–188.
- ¹⁰ Там же, л. 183 об.— 184.
- ¹¹ Там же, д. 13, л. 131–131 об.
- ¹² Там же, д. 12, л. 192–207.
- ¹³ Там же, л. 193–193 об.
- ¹⁴ Там же, д. 13, л. 132 об.
- ¹⁵ Речь идет о крупном займе самарских стрельцов «на братский расход» — 200 руб. (Там же, д. 12, л. 199), который был частично погашен ими в том же году (Там же, д. 11, л. 832 об.) и в последующем (Там же, д. 13, л. 136 об.), т. е. до истечения срока уплаты.
- ¹⁶ Там же, д. 17, л. 99 об.
- ¹⁷ Там же, д. 23, л. 138, 139 об.
- ¹⁸ Там же, д. 10, 11.
- ¹⁹ Там же, д. 10, л. 71 об.
- ²⁰ Там же, д. 11, л. 74 об.
- ²¹ Там же, л. 98 об., 101 об. и др.
- ²² Там же, л. 72.
- ²³ Шимко И. И. Указ. соч. С. 208.
- ²⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 24, л. 167–179.
- ²⁵ Шимко И. И. Указ. соч. С. 207.
- ²⁶ Там же. С. 208.
- ²⁷ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, л. 206.
- ²⁸ Там же, л. 205.
- ²⁹ Шимко И. И. Указ. соч. С. 208. Например, князь Никита Иванович Лобанов-Ростовский оставил в закладе серебряные кубок, ковш и чарку (РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, л. 196 об.); в 1638/39 г. дьяк Томила Симаков получил ссуду в размере 70 руб., а в закладе написал «псковский его двор в среднем городе на Петровской улице с палатою каменною и со всеми хоромы» (Там же, л. 195 об.).
- ³⁰ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 12, л. 203.
- ³¹ Не совсем понятно, на что ссылается Шимко: в указанных им источниках упоминаний о Разрядном приказе нет. Более того, ни в одной книге заемным кабалам 1638–1649 гг. сведений об участии Разрядного приказа в заемных операциях также не обнаружено.
- ³² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 26, л. 166 об.
- ³³ Шимко И. И. Указ. соч. С. 208.
- ³⁴ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 27, л. 174 об.
- ³⁵ Там же, д. 14, л. 180 об.
- ³⁶ Там же, д. 20, л. 115 об.
- ³⁷ Там же, д. 10, л. 70 об.
- ³⁸ Там же, д. 16, л. 141 об.
- ³⁹ Там же, д. 10, л. 78.
- ⁴⁰ Частым должником казны, например, был Михаил Гурьев Назарьев, его займы превышали 1 тыс. руб. (Там же, д. 20, л. 127).
- ⁴¹ Например, подьяк Разбойного приказа Григорий Мурзин и подьяк приказа Сыскных дел Микита Наумов (Там же, д. 10, л. 71).
- ⁴² Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. С. 417.
- ⁴³ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 23, л. 172 об.
- ⁴⁴ Там же, д. 12, л. 183 об.